НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.
Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 37.

9 сентября 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:
на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.
Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствія Правительства.—Послѣдняя почта.—Губерніи, области и города, лежащіе по Сибирскому пути Наслѣдника Цесаревича.—Разныя извѣстія.—LXVIII засѣданіе нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета 7 мая 1892 года.—На Сундовикѣ, въ Жарахъ и „на Сити, на рѣцѣ“.—Объявленія.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

УСЛОВІЯ

обращенія сормовскаго подъѣзднаго пути частнаго пользованія въ подъѣздный путь общаго пользованія и продолженія его отъ Сормовскаго завода до затона того же наименованія на р. Волгѣ.

(Высочайше утверждены 19-го іюня 1892 года).

(*Окончаніе*).

11. Движеніе по пути производится подвижнымъ составомъ владѣльца онаго, но грузы, подлежащіе дальнѣйшей перевозкѣ по нижегородской дорогѣ, равно какъ и грузы, прибывающіе по этой дорогѣ и назначенные на подъѣздный путь, перевозятся въ вагонахъ московско-нижегородской желѣзной дороги или въ вагонахъ другихъ дорогъ и частныхъ лицъ. Условія пользованія подвижнымъ составомъ московско-нижегородской желѣзной дороги для движенія по сормовскому пути, равно какъ условія передачи грузовъ съ подъѣзднаго пути на нижегородскую дорогу и обратно, излагаются въ договорѣ между владѣльцемъ пути и главнымъ обществомъ и представляются на одобреніе Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ.

12. По требованію Правительства, владѣлецъ пути обязанъ: а) отвести за плату, по соглашенію съ Правительствомъ, помѣщенія для чиновъ вѣдомства почтъ и телеграфовъ и жандармской желѣзнодорожной полиціи на тѣхъ станціяхъ пути, на какихъ окажется свободное для сего мѣсто: б) производить, за счетъ Правительства, всякія дополнительныя работы на дорогѣ, а равно допускать ихъ производство непосредственнымъ распоряженіемъ Правительства; в) перевозить по дорогѣ почту и чиновъ почтоваго вѣдомства, войска съ ихъ тяжестями, лошадей, обозъ, аммуницію, а равно арестантовъ съ ихъ тяжестями, причемъ за перевозку почты, чиновъ почтоваго вѣдомства и арестантовъ съ ихъ тяжестими ему предоставляется взимать полную по пассажирскому и товарному тарифамъ плату; перевозка же войска и всякаго рода грузовъ военнаго вѣдомства должна производиться по тарифу, установленному для правительственныхъ желѣзныхъ дорогъ 10-го марта 1886 г., а находящіеся на дѣйствительной военной службѣ офицеры и врачи должны пользоваться правомъ льготнаго проѣзда на основаніи установленныхъ на сей предметъ правилъ, и г) по требованію правительственныхъ учрежденій, приспособлять вагоны для перевозки почтъ и войска за плату, установленную по соглашенію съ подлежащимъ вѣдомствомъ.

13. Съ перевозимыхъ по сормовскому пути пассажировъ и грузовъ большой скорости взимается установленный на желѣзныхъ дорогахъ государственный сборъ.

14. При перевозкѣ по сормовскому подъѣздному пути пассажировъ и грузовъ вла-

НА СУНДОВИКѢ, ВЪ ЖАРАХЪ И „НА СИТИ, НА РѢЦѢ“ [1]).

А. С. ГАЦИСКАГО.

III.

„На Сити, на рѣцѣ“.

„И ту убьенъ бысть князь Юрьи“...
Лѣтопись по Лавр. списку.

(Продолженіе).

За с. Краснымъ начинаются уже по Сити настоящія горы, достигающія наивысшихъ точекъ между Зеленцынымъ и Байловскимъ. Здѣсь, даже почти вплоть до Брейтова, Сить, эта тихая и ровно-текущая въ отлогихъ и невысокихъ берегахъ, рѣка принимаетъ характеръ горной рѣки, мѣстами — бурнаго потока съ высовывающимися изъ воды глыбами каменныхъ грядъ: такой-же бурливый видъ имѣютъ и вливающіеся въ нее порожистые ручьи, которые приходится переѣзжать въ бродъ, и переноситься при этомъ мыслью, глядя на ихъ шумящіе водопадики, къ кавказскимъ горнымъ ручьямъ и рѣчкамъ съ ихъ пѣнящимися у пороговъ волнами и чистой прозрачной, какъ слеза, водою, въ тихихъ предъ-порожистыхъ мѣстахъ.

Самыхъ крутыхъ горъ я впрочемъ не видалъ: Осипъ Антонычъ повезъ меня въ объѣздъ (крюку версты 3) по лѣвому берегу Сити (за Краснымъ я ее переѣхалъ въ пятый разъ), на Назарово, Ключики, Назариху, Красково, Копань и Григорово. Такимъ путемъ мы миновали 5 самыхъ крутыхъ „какъ стѣна“, по выраженію его, горъ, по прямой дорогѣ на Михалево, Змазнево и Игнатово.

Вообще дорога отъ Краснаго дѣлается еще живописнѣе, чѣмъ до него. Въ попадавшихся по дорогѣ лѣсахъ — масса бѣлокъ, за которыми Розка конечно тщетно гонялась. Особенно одна бѣлка насъ потѣшала, точно подсмѣивалась надъ нами: перебѣжитъ дорогу, взберется на елку, посмотритъ-посмотритъ на насъ, снова за нами погонится, быстро и ловко перепрыгивая съ сучка на сучекъ, съ дерева на дерево, снова перебѣжитъ дорогу и снова взберется на дерево....

Между Красковымъ и Копанью я точно въ балахонскомъ уѣздѣ очутился, увидавъ въ полѣ нѣсколько копаней; они-же мнѣ объяснили и названіе самой деревни, а Осипъ Антонычъ мнѣ добавилъ, что дѣйствительно здѣсь, въ окрестностяхъ Покровскаго-Сить, много унжаковъ строятъ и сплавляютъ ихъ по Сити, въ Мологу, а Мологой — въ Волгу; весною, въ половодье, моложскіе пароходы за унжаками къ Брейтову подходятъ.

Такимъ образомъ въ разговорахъ съ

1) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

дѣльцу пути предоставляется взимать плату, но превышающую, вмѣстѣ съ государственнымъ сборомъ, нижеслѣдующаго:

съ пассаж. въ вагонахъ 1 класса 35 к.

" " " II " 25 "

" " " [illegible]

Съ пассажирскаго багажа — не свыше 3 коп. съ пуда, безъ общеустановленной скидки одного пуда съ каждаго пассажирскаго билета.

За товары — по 1 коп. съ пуда, безъ взиманія государственнаго сбора.

За лошадей, воловъ и коровъ — не свыше 30 коп. со штуки.

За жеребятъ, телятъ и свиней — не свыше 10 коп. со штуки.

За овецъ, барановъ и козъ — не свыше 5 коп. со штуки.

За ягнятъ и поросятъ въ корзинахъ и клѣткахъ, а равно за домашнюю птицу всякую въ клѣткахъ — не свыше 1 коп. съ пуда.

За всякаго рода экипажи, сани и лодки, въ разобранномъ и неразобранномъ видѣ — не свыше 50 коп. со штуки.

За паровозы въ холодномъ состояніи — не свыше 1 руб. съ оси.

За тендеры — не свыше 60 коп. съ оси.

За вагоны, платформы и цистерны — не свыше 25 коп. съ оси.

Указанныя максимальныя тарифныя ставки взимаются при перевозкѣ пассажировъ и товаровъ, какъ на всемъ протяженіи подъѣзднаго пути, такъ и на какой-либо части онаго.

Тарифы, въ указанныхъ максимальныхъ предѣлахъ, установляются и измѣняются всякій разъ съ разрѣшенія Правительства. Владѣлецъ пути подчиняется какъ нынѣ существующимъ правиламъ о тарифахъ, такъ и тѣмъ, которыя будутъ впредь изданы Правительствомъ.

Владѣльцу пути предоставляется взимать дополнительные сборы въ предѣлахъ, установленныхъ для желѣзныхъ дорогъ и могущихъ быть впредь установленными Правительствомъ нормъ.

15. Владѣлецъ пути освобождается отъ взносовъ на желѣзнодорожныя училища и инвалидный домъ Императора Александра II.

16. Часть сормовскаго пути отъ завода до затона, служащая обезпеченіемъ долга владѣльцевъ пути главному обществу, не можетъ быть ни отчуждена, ни уничтожена безъ разрѣшенія Правительства и безъ согласія совѣта управленія главнаго общества. Въ случаѣ продажи Сормовскаго завода и подъѣзднаго пути, настоящія условія обязательны для новаго владѣльца пути, вслѣдствіе чего настоящій владѣлецъ онаго обязуется въ актахъ о переходѣ завода и подъѣзднаго пути къ новому владѣльцу упомянуть о сихъ условіяхъ.

Изложенныя въ сихъ условіяхъ права и обязанности главнаго общества сохраняютъ силу на все время владѣнія главнымъ обществомъ московско-нижегородскою жел. дорогою, т.-е. до 1-го января 1942 года. Но если Правительство потребуетъ отъ главнаго общества прекращенія дѣйствія настоящихъ условій ранѣе истеченія указаннаго срока, то ни главное общество, ни Правительство не отвѣчаютъ за это передъ настоящимъ и будущими владѣльцами подъѣзднаго пути и никакихъ убытковъ не уплачиваютъ.

17. По взаимному соглашенію владѣльца пути и главнаго общества, сормовскій подъѣздный путь можетъ быть переданъ въ аренду главному обществу; условія аренды подлежатъ предварительному одобренію Министровъ Путей Сообщенія и Финансовъ.

Прекращеніе движенія по подъѣздному пути можетъ послѣдовать по требованію Министра Путей Сообщенія или по взаимному соглашенію владѣльца пути и главнаго общества и съ предварительнаго на то разрѣшенія Министра Путей Сообщенія. Временная же пріостановка движенія допускается, безъ предварительнаго соглашенія, во всѣхъ случаяхъ дѣйствія непреодолимой силы и лишь на срокъ, потребный для устраненія этихъ случаевъ и ихъ послѣдствій. Срокъ этотъ опредѣляется инспекторомъ пути.

18. Всѣ споры, могущіе возникнуть изъ настоящихъ условій между владѣльцемъ пути и главнымъ обществомъ, разрѣшаются: имущественные — въ порядкѣ судебномъ с.-петербургскими судебными установленіями, а техническіе — Министромъ Путей Сообщенія.

19. Правительство имѣетъ право во всякое время вновь потребовать обращенія сормовскаго подъѣзднаго пути въ путь частнаго пользованія безъ какого-либо за сіе вознагражденія какъ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и владѣльца сормовскаго пути.

20. Настоящія условія вступаютъ въ силу лишь по открытіи сормовскаго подъѣзднаго пути для общаго пользованія, каковое не можетъ послѣдовать ранѣе выполненія владѣльцемъ пути всѣхъ работъ, потребованныхъ Министромъ Путей Сообщенія для обезпеченія правильности, безопасности и непрерывности движенія пассажировъ и грузовъ. Но Министру Путей Сообщенія предоставляется, вслѣдъ за воспослѣдованіемъ Высочайшаго утвержденія настоящихъ условій, назначить инспектора для наблюденія за производствомъ упомянутыхъ работъ.

21. Во всѣхъ случаяхъ, настоящими условіями непредвидѣнныхъ, сормовскій подъѣздный путь и владѣлецъ онаго подчиняются дѣйствію общихъ узаконеній и въ частности законоположеній и распоряженій, дѣйствующихъ и могущихъ быть изданными для паровыхъ подъѣздныхъ путей общаго пользованія.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 29-го минувшаго августа утверждены нижеслѣдующія правила вывоза тряпья изъ Нижняго-Новгорода послѣ 5-го сентября 1892 года:

1. Все тряпье, старое платье и бывшія въ употребленіи постельныя принадлежности, подлежащія вывозу изъ Нижняго-Новгорода, должны быть упакованы въ крѣпкіе, прочно зашитые, мѣшки или кули.

Осипомъ Антонычемъ и любуясь окрестнымъ пейзажемъ, незамѣтно, несмотря на медленность одноконнаго передвиженія, подкатилъ я къ селу Покровскому-Сить, съ его бѣлой высокой церковной колокольней; вообще по всей Сити мнѣ бросалась въ глаза вышина колоколенныхъ построекъ, что очень скрашиваетъ окрестности и даетъ возможность на далекомъ пространствѣ видѣть жилье и оріентироваться.

Добѣжавъ до трактира съ обстоятельной вывѣской — „Трактиръ село Покровское-Сить распивочно и навыносъ и раскупорка табаку", бывалая Розка остановилась, и сѣвши у крыльца, стала насъ поджидать.

Рѣшительно всѣ низовые ситчане, начиная отъ Лопатиной, соприкасавшіеся съ г. Ивановскимъ, очарованы имъ. За неизбѣжнымъ чаепитіемъ съ Осипомъ Антонычемъ и Розкой, обнаружившей не малую склонность къ сахару и къ трактирному бѣлому хлѣбу (правда превкусному, нужно согласиться съ Розкой), содержатель трактира (онъ-же и содержатель покровско-ситской земской станціи) Егоръ Ивановичъ Вороновъ, также какъ лопатинскій Гаврила Терентьичъ, съ первыхъ-же словъ, когда зашла рѣчь о г. Ивановскомъ, разсыпался въ похвалахъ ему....

— Ужъ эдакая душа — на рѣдкость!... У меня и останавливался въ тѣ поры. Что вы, говоритъ, сипите, Егоръ Иванычъ?... Меня и тогда ужъ горломъ-то прихватывать начало.... Сиплю, говорю, и на-поди! Не хорошо, говоритъ, Егоръ Иванычъ, запускать не надо; осмотрѣлъ горло, все какъ слѣдуетъ — дохтуръ онъ стало-быть, и лекарство прописалъ, и все самъ — безъ всякаго, т. е. моего ходательства. А все, говоритъ, лучше въ Москву съѣздите, полечитесь, вѣрнѣе будетъ... Да я не поѣхалъ, семейство заверещало — еще помрешь тамъ, пожалуй; такъ я и не послушался Льва-то Константиныча. Вотъ теперь все хуже, да хуже. А его лекарство много мнѣ помогло.... И не мнѣ одному лекарствъ тогда прописалъ, случилось у меня въ трактирѣ много народу — никого не обошолъ, кто ему заявился. Обходительный, душевный человѣкъ-съ, на рѣдкость!...

Лошади у Егора Иваныча превосходныя: въ корню мнѣ попался положительный рысакъ, пристяжная — тоже лихая, ямщикъ, молодой парень Иванъ Иванычъ — мастеръ своего дѣла; плетюшка катилась такъ, что если-бы были по дорогѣ верстовые столбы, они напомнили-бы мнѣ путешествіе Евгенія Онѣгина.... Такъ мчались мы впрочемъ версты съ двѣ, а затѣмъ мнѣ кое-какъ удалось уломать Ивана Иваныча ѣхать легкой рысцой: люблю я скорую ѣзду, но всегда мнѣ при этомъ совѣстно дѣлается за то, что лошади должны отдуваться за эту потѣху нашу.... Иванъ Иванычъ однако не раздѣлялъ моихъ воззрѣній и соглашаясь со мной, что „блаженъ мужъ, иже и скоты милуетъ", не допускалъ лишь примѣненія этого пра-

2. Означенныя оболочки тряпья должны быть дезинфецированы (обмазаны достаточнымъ слоемъ известковаго молока или пропитаны однопромильнымъ растворомъ сулемы.)

3. Каждый обезвреженный такимъ образомъ тюкъ тряпья долженъ быть снабженъ клеймомъ или маркою, съ обозначеніемъ, что тряпье подлежитъ дезинфекціи въ пунктѣ назначенія.

4. За соблюденіемъ изложенныхъ правилъ въ Нижнемъ Новгородѣ, по распоряженію губернатора, учреждается особый надзоръ, причемъ о каждой отправляемой партіи увѣдомляется начальникъ той губерніи, въ предѣлахъ которой находится пунктъ назначенія партіи на предметъ распоряженій о наблюденіи за производствомъ дезинфекціи полученнаго на фабрикѣ или въ складѣ тряпья и объ усиленіи медико-полицейскаго надзора въ районѣ пункта назначенія тряпья.

5. Тюки тряпья, по прибытіи ихъ въ пункты назначенія, подлежатъ дезинфекціи до сортировки или выпуска въ обращеніе, гдѣ возможно — посредствомъ текучаго пара температуры нениже 100° Ц., — въ другихъ же мѣстахъ вымочкою въ дезинфецирующемъ растворѣ или кипяченіемъ въ щелокѣ.

6. Подробныя правила о способахъ и порядкѣ производства означенной въ предшествующемъ пунктѣ дезинфекціи устанавливаются Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Помѣщенія, въ которыхъ будутъ перевозимы съ ярмарки тюки съ тряпьемъ (вагоны, платформы, помѣщенія на баржахъ, пароходахъ, и т. д.), подлежатъ, по сдачѣ груза, немедленной очисткѣ, дезинфекціи и провѣтриванію.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства"*).

Петербургъ, 7 сентября. Газеты передаютъ, что рѣшено учредить особое совѣщаніе при департаментѣ экономіи Государственнаго Совѣта, съ цѣлью выработать положеніе о новомъ министерствѣ земледѣлія.

По балансу Государственнаго банка на 1 сентября запасъ золота составляетъ 631 милліон. рублей, кредитныхъ же билетовъ въ обращеніи на 905 мил. рублей.

Вчера возвратился въ Петербургъ военный министръ.

Въ Красноярскѣ открыта первая сельско-хозяйственная и промышленная выставка.

ГУБЕРНІИ, ОБЛАСТИ И ГОРОДА,

ЛЕЖАЩІЕ ПО СИБИРСКОМУ ПУТИ

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА.

(Изъ „Правительственнаго Вѣстника")

(Продолженіе).

IX.

Тургайская область.

Главную массу осѣдлаго населенія составляютъ крестьяне и переселенцы изъ казаковъ, которыхъ насчитывается 85,2% всего осѣдлаго населенія въ области, за ними слѣдуютъ нижніе воинскіе чины съ ихъ семействами, а именно 10,5%; на остальныя сословія приходится только 4,3%, изъ которыхъ 2,1% мѣщанъ и 0,9% почетныхъ гражданъ и купцовъ. Кочевники-киргизы исповѣдуютъ магометанство; православныхъ въ области только 21.590 чел. обоего пола, или 95,4% всего осѣдлаго населенія и 0,6% всѣхъ жителей въ области. Осѣдлое населеніе размѣщается въ 5 поселкахъ, въ которыхъ 1.920 жилыхъ домовъ и 716 нежилыхъ, а кочевые киргизы въ 68.400 кибиткахъ.

Земледѣліе въ области, пока-что, развито очень слабо; только въ сѣверной, плодородной ея части оно съ каждымъ годомъ увеличивается среди водворившихся тамъ русскихъ поселенцевъ. Киргизы довольно охотно берутся за земледѣліе; даже въ южной половинѣ, т. е. въ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ они уже занимаются хлѣбопашествомъ, пріучившись искусственно орошать свои поля посредствомъ „чигирей". Какъ видно изъ свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, земледѣліе развито почти исключительно въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ, въ которомъ, благодаря хорошей черноземной почвѣ и обилію влаги, получаются урожаи, покрывающіе не только мѣстныя потребности, но и дающіе излишекъ, сбываемый въ сосѣднюю Акмолинскую область. Огородничество встрѣчается у осѣдлаго населенія, которое производитъ овощи только для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ; садоводства совсѣмъ нѣтъ.

Что касается скотоводства, то оно составляетъ природное занятіе киргизовъ и довольно развито также между осѣдлымъ населеніемъ. Количествомъ скота опредѣляется состоятельность семьи и степень того уваженія, которымъ киргизъ пользуется въ средѣ своихъ сородичей. Киргизу, не занимающемуся хлѣбопашествомъ, скотъ доставляетъ все: домъ, пищу, питье, одежду, освѣщеніе (сало) и даже топливо (кизякъ), а продукты скотоводства, сбываемые торговцамъ, даютъ ему средство пріобрѣтать предметы, необходимые въ его быту, но имъ не выдѣлываемые. Въ 1889 году скотоводство находилось въ слѣдующемъ состояніи: верблюдовъ насчитывалось 149.000 гол., лошадей 662.300, рогатаго скота 332.300, овецъ 1.605.700, козъ 128.400 и свиней 600 гол., а всего 2.878.700 головъ. На одного жителя, какъ кочеваго, такъ и осѣдлаго, среднимъ числомъ приходилось 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главнѣйшую отрасль всего скотоводства, и особенно ихъ много въ южной половинѣ области; за ними слѣдуютъ лошади, которыя сосредоточены преимущественно въ сѣверной части;

вила къ ухарской ѣздѣ — нѣтъ нѣтъ, да и опять гикнетъ, гаркнетъ, и погонитъ.... „Они сами бѣгутъ!" говорилъ онъ за свою пару лихихъ коней.... Нѣтъ ничего удивительнаго: я знаю въ Нижнемъ извозчика, который безпрестанно нахлестываетъ свою лошадь и когда я ему выговариваю за это, онъ мнѣ всегда отвѣчаетъ, что лошадь его очень любитъ, когда ее кнутомъ хлещутъ.... Быть можетъ и такъ!... Утверждаютъ-же нѣкоторые остряки, что мужики съ сожалѣніемъ вспоминаютъ, какъ ихъ въ оныя времена на конюшняхъ пороли...

Путь мой отъ Покровскаго, до устья Сити лежалъ по лѣвому ея берегу — на Волобоново, Мерзлѣево, Новое, Брейтово (здѣсь мы пересѣкли почтовый трактъ отъ Мологи на Петербургъ) и Трезубово, крошечное поселеньице, стоящее уже на р. Мологѣ, въ верстѣ отъ устья впадающей въ нее, съ права отъ Трезубова, Сити. Всего отъ Покровскаго до Трезубова считается 18 верстъ.

Ниже Покровскаго гористость ситскаго бассейна постепенно падаетъ; за Брейтовымъ появляется сплошной лѣсъ, разомъ обрывающійся передъ устьемъ Сити. Неожиданно открывается тутъ очаровательный видъ, особенно съ послѣдняго бугра, у котораго кончается лѣсъ, на долину Мологи. Этотъ видъ напомнилъ мнѣ другой, нижегородскій: провелъ я дня три въ самыхъ глухихъ мѣстахъ на Ветлугѣ, весь послѣдній день ѣхалъ я дремучимъ лѣсомъ, по такъ-называемой дорогучинской дорогѣ, идущей отъ с. Воскресенскаго къ с. Лыскову, съ ея лѣсными гатями, по которымъ самый отчаянный Иванъ Иванычъ не рѣшился-бы ѣхать иначе какъ шагомъ. Глазъ утомился однообразіемъ лѣсной глуши, безъ всякой перспективы.... И вдругъ, передъ Развѣжьемъ, совершенно неожиданно для меня, лѣсъ точно обрѣзало; солнце садилось и передо мной явился чудный просторъ волжскаго пейзажа: почти прямо передо мною, за голубой широкой лентой Волги, стояло Фокино, въ-лѣво, верстъ 20 ниже — виднѣлся Василь.... Ѣзжалъ я изъ Кисловодска на Бермамутъ спеціально полюбоваться, при восходѣ солнца, вершиною Эльбруса; утверждаю, что спеціально можно пригнать къ закату солнца поѣздку по дорогучинской дорогѣ къ Развѣжью.... Хорошо на Бермамутѣ, хорошо на развѣжскомъ берегу, хорошо и на бугрѣ передъ Заможьемъ, у устья Сити, и то намъ лучше, чѣмъ мы въ данную минуту восторгаемся: на Бермамутѣ мы любуемся Эльбрусомъ, у Развѣжья Волгой, у устья Сити — Мологой.... „Гдѣ-жъ лучше?" Гдѣ насъ нѣтъ? Нѣтъ, это не примѣнимо къ впечатлѣніямъ пейзажа, который всегда, если онъ хорошъ, заставляетъ васъ отдаваться настоящему и забывать тѣ мѣста, „гдѣ насъ нѣтъ".

(Продолженіе будетъ).

рогатый скотъ, по количеству значительно уступаетъ первымъ двумъ видамъ, и особенно мало держатъ его въ южныхъ уѣздахъ; верблюдовъ довольно много въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ. Такое распредѣленіе разныхъ видовъ скота объясняется образомъ жизни населенія. Такъ, въ южныхъ уѣздахъ киргизы, по мѣстнымъ условіямъ, принуждены дѣлать дальнія перекочевки, иногда даже на линію, въ Оренбургскую губернію, вслѣдствіе чего верблюдъ у нихъ предпочитается лошади по своей неутомимости для дальнихъ переходовъ, а овца, какъ болѣе легкая на ходу и неприхотливая въ пищѣ, предпочитается рогатому скоту, который держится въ маломъ количествѣ. На сѣверѣ же замѣчается болѣе правильное отношеніе одного вида скота къ другому, хотя и здѣсь овцы, по приносимой ими пользѣ, занимаютъ первое мѣсто. Весь скотъ, а равно и лошади, довольно мелкой породы; цѣны на нихъ низки, такъ что лошадь стоитъ здѣсь отъ 20 до 30 руб.

Сами киргизы не заботятся объ улучшеніи своего скота. Въ 1885 году былъ устроенъ михайловскій конный заводъ, подъ который отведено безплатно на 24 года 18.000 десятинъ въ Илецкомъ уѣздѣ около рѣчки Бердянки, съ условіемъ, согласно Высочайшему повелѣнію, чтобы къ концу 1886 года содержать на каждыя 20 десятинъ по одной лошади, т. е. всего 900 лошадей, въ томъ числѣ 270 матокъ. Въ 1888 году заводъ этотъ перешелъ во владѣніе особаго товарищества, которое не оправдало ожиданій Правительства, а потому въ 1889 году заводскій участокъ земли со всѣми на немъ постройками поступилъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Болѣе благотворное вліяніе имѣло учрежденіе въ Тургайской области Государственнымъ Коннозаводствомъ двухъ случныхъ конюшенъ для улучшенія степной породы лошадей и для созданія разсадника комплектованія кавалеріи дешевою, крѣпкою и выносливою лошадью. Первый пунктъ учрежденъ въ 1886 году въ урочищѣ Кутай-Утбуль, на берегу рѣки Ори, противъ города Орска, въ предѣлахъ Илецкаго уѣзда. Въ 1887 году киргизы Николаевскаго уѣзда уступили 30.000 десятинъ для устройства подъ Кустанаемъ втораго случнаго пункта. Уже въ непродолжительный срокъ эти конюшни принесли несомнѣнную пользу.

Послѣ скотоводства, перевозка товаровъ изъ Ташкента, Бухары и Хивы въ Орскъ и Троицкъ, а также обратно, даетъ киргизамъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ значительный заработокъ, который, однако, съ проведеніемъ закаспійской желѣзной дороги, замѣтно уменьшается. Главнѣйшіе караванные пути черезъ степь идутъ—одинъ отъ Троицка на Кустанай, Тургай и въ Перовскъ, другой отъ Орска на Карабутакъ, Иргизъ и Казалинскъ; первый изъ трактовъ длиной до 1.100 верстъ, второй — до 800. Отъ орско-казалинскаго тракта отходитъ при Карабутакѣ къ сѣверо-западу тоже значительная караванная дорога по долинѣ рѣки Илека на Оренбургъ.

Рыбная ловля также служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ населенія, такъ какъ рыбныхъ озеръ и рѣчекъ, особенно въ сѣверной части области, много. Въ южной части Иргизскаго уѣзда, соприкасающейся съ Аральскимъ моремъ, ловится и красная рыба, но въ незначительномъ количествѣ, преимущественно зимой и самыми первобытными орудіями. Впрочемъ киргизы сами неохотно ѣдятъ рыбу, а въ большинствѣ случаевъ продаютъ ее или обмѣниваютъ на необходимые имъ предметы. Горное дѣло въ области развито очень слабо. Изслѣдованія обнаружили, что преимущественно въ Илецкомъ уѣздѣ залегаютъ пласты мѣдной руды и каменнаго угля; кромѣ того, встрѣчаются залежи селенита (кристаллическаго гипса), образующаго мѣстами цѣлыя горы. Есть несомнѣнныя указанія на присутствіе нефти съ очень малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, не уступающей по своимъ качествамъ лучшимъ бакинскимъ сортамъ. Въ Тургайскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ находятся горько-соленыя озера, могущія служить для добычи глауберовой соли въ очень значительномъ количествѣ. Въ тѣхъ же уѣздахъ находятся озера съ самосадочною поваренною солью и богатыя мѣсторожденія купороса, горныхъ солей и торфа. Въ западной части Николаевскаго уѣзда, судя по горнымъ породамъ, составляющимъ продолженіе южной части Уральскаго хребта, находится, по всей вѣроятности, золото. Но всѣ эти богатства остаются, пока-что, нетронутыми, и въ настоящее время производятся только одни развѣдки и опыты. Исключеніе составляетъ поваренная соль, добываемая изъ озера Уркача, лежащаго въ сѣверной части Тургайскаго уѣзда, и озера Эбелея, въ Николаевскомъ уѣздѣ. Соли добывается до 1½ милліоновъ пудовъ, и вся она расходится въ области и въ восточной части Оренбургской губерніи.

Заводовъ и фабрикъ въ области совсѣмъ нѣтъ и только въ Николаевскомъ уѣздѣ находится 8 маслобоенъ, 5 кожевенныхъ заведеній, 19 обдирокъ и 57 водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. Киргизы, какъ народъ кочевой, ведутъ преимущественно мѣновую торговлю, промѣнивая продукты своего хозяйства: скотъ, шерсть, сало, кожи и проч. на хлѣбъ и мануфактурные товары. Подобнаго рода мѣна происходитъ два раза въ годъ, весною и осенью, когда въ степь выѣзжаютъ мѣстные торговцы, и производится въ теченіи 1½—2 мѣсяцевъ. Кромѣ того, сами киргизы сгоняютъ свой скотъ и привозятъ свои произведенія на мѣновые дворы Оренбурга, Орска и Троицка, а также на ярмарки въ казачьихъ станицахъ Усть-Уйской и Звѣриноголовской. Обороты торговли какъ внѣшней, такъ и внутренней, простираются до 1.700.000 рублей. Внутренняя торговля сосредоточивается въ немногихъ осѣдлыхъ пунктахъ области. Торговля въ Кустанаѣ съ каждымъ годомъ развивается, и этотъ городъ, съ теченіемъ времени, обѣщаетъ сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ въ области.

Народное образованіе находится на низкой степени развитія не только у кочевниковъ, но и у осѣдлаго населенія. Въ 1890 году во всей области находилось только 15 училищъ, въ которыхъ учащихся насчитывалось 505 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ; въ числѣ училищъ нѣтъ ни одного учебнаго заведенія съ среднимъ образованіемъ, а изъ техническихъ школъ только въ Тургаѣ существуетъ единственная Яковлевская ремесленная школа съ 11 учениками. Изъ всѣхъ училищъ области только 4 съ 98 учащимися мальчиками находятся въ киргизскихъ волостяхъ, прочія же сосредоточены въ поселкахъ осѣдлаго населенія. Православныхъ церквей во всей области 7, изъ нихъ по двѣ въ Иргизѣ и Кустанаѣ и по одной въ Тургаѣ, Акъ-Тюбе и Карабутакѣ; слѣдовательно на одну церковь приходится, среднимъ числомъ, слишкомъ по 3.000 православныхъ жителей.

(Продолженіе будетъ).

Разныя извѣстія.

КУЗНЕЧИКИ И ИХЪ ИСТРЕБЛЕНІЕ.

Весною 1891 г., во многихъ мѣстностяхъ Тамбовской губ., появились въ огромномъ количествѣ на хлѣбахъ и травахъ кузнечики, производившіе весьма значительныя поврежденія. Эти насѣкомыя оказались настоящею саранчею, одновременно появившеюся тогда въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ уѣздахъ Тамбовской и Рязанской губ. и мѣстами въ Орловской и Черниговской. Кузнечики, обратившіе на себя вниманіе хозяевъ въ южныхъ уѣздахъ Тамбовской губ., принадлежали къ двумъ другимъ видамъ, именно къ такъ называемой итальянской саранчѣ или пруссу (Caloptenus italicus) и къ малой зеленокрылой саранчѣ (Pachytylus nigrofasciatus). Весьма несовершенное знакомство наше съ образомъ жизни двухъ послѣднихъ видовъ и почти полное незнаніе условій, благопріятствующихъ ихъ размноженію и содѣйствующихъ увеличенію наносимаго ими вреда, побудило проф. Линдемана предпринять въ августѣ минувшаго года, по приглашенію тамбовской губернской управы, поѣздку въ нѣкоторыя наиболѣе сильно пораженныя мѣстности Тамбовской губ., для изученія на мѣстѣ дѣятельности кузнечиковъ.

Вредъ, нанесенный кузнечиками весною 1891 г., достигалъ мѣстами весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ, напр., въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ, въ одномъ только имѣніи „Красные хутора", итальянская саранча уничтожила, во второй половинѣ мая, всходы льна, гречи и подсолнуха на пространствѣ около 100 десятинъ. На обширномъ полѣ, засѣянномъ гречею, оставались только кое-гдѣ группы этого растенія, тогда какъ наибольшая часть поверхности поля въ день осмотра оказалась покрытой сорными

травами и объѣденными стеблями гречи. Въ поляхъ подсолнуха также были замѣтны значительныя плѣшины, образовавшіяся вслѣдствіе истребленія молодыхъ всходовъ его. Весьма значительный вредъ нанесенъ этимъ же кузнечикомъ въ сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а также на поляхъ крестьянъ сосѣднихъ селъ.

Въ Красныхъ хуторахъ, гдѣ кузнечикъ производилъ особенно сильныя опустошенія, принимались весною нѣкоторыя мѣры для истребленія его. По межамъ, вокругъ пораженнаго поля, настилали солому; на ней собирались по вечерамъ личинки кузнечиковъ, и тогда солому зажигали. Всего было сожжено 1.500 возовъ соломы, причемъ работа продолжалась почти три недѣли, во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня. Кромѣ того, загоняли личинки въ канавы, которыя выкапывали по межамъ и вдоль краевъ поля, и, наконецъ, давили насѣкомыхъ деревянными катками. Загонъ въ канавы найденъ мѣстными хозяевами наиболѣе удобною мѣрою истребленія кузнечиковъ. Примѣненіе помянутыхъ мѣръ обошлось управленію Красныхъ хуторовъ болѣе 400 руб., причемъ достигнуто настолько успѣшное уничтоженіе кузнечиковъ, что во время посѣщенія проф. Линдеманомъ этого имѣнія (3-го и 4-го августа), при осмотрѣ полей, онъ могъ найти только весьма незначительное ихъ количество.

Изслѣдованія въ южной Россіи показали, что итальянская саранча размножается исключительно на цѣлинѣ, толокахъ и залежахъ, т. е. на такихъ угодьяхъ, гдѣ почва тверже. Точно также и въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ это насѣкомое размножалось въ 1890 и 1891 гг., преимущественно, въ такихъ имѣніяхъ, гдѣ значительная часть полей оставляется подъ залежью лѣтъ по двадцать и болѣе. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что обильному размноженію кузнечиковъ много содѣйствовали также и условія погоды этихъ двухъ лѣтъ, потому что итальянская саранча, какъ и многіе другіе родственные ей кузнечики и кобылки, размножается, преимущественно, въ сухіе и жаркіе годы.

Кузнечики, налетѣвшіе осенью 1890 г. въ Борисоглѣбскій уѣздъ, закопали тамъ яички въ залежахъ, лѣтъ двадцать не видавшихъ плуга, и въ ржаномъ жнивьѣ. Вслѣдствіе огромнаго числа яичекъ, заложенныхъ осенью 1890 г. въ различныя угодья, кузнечики вывелись весною слѣдующаго года всюду въ значительномъ числѣ. Личинки начали выводиться отъ 10-го мая. Въ ржаномъ полѣ онѣ тотчасъ же начали объѣдать листья ржи; въ яровыхъ же поляхъ, въ особенности на гречѣ и просѣ, личинки сначала поѣдали сорныя травы, преимущественно, повитель, которую истребили дочиста, затѣмъ уже переходили на всходы гречи; сильно объѣдали личинки листья овса, молодые листочки подсолнуха (болѣе выросшіе листья не трогали), листья льна и конопли (стебли которыхъ онѣ не ѣли). Молодые всходы клевера и тимофеевки кузнечики съѣдали дочиста. Такъ какъ наибольшая масса личинокъ выплодилась изъ яичекъ, сложенныхъ въ твердую почву, то поэтому наиболѣе сильно пораженныя ими мѣста полей вначалѣ оказывались расположенными близъ межниковъ, столбовъ или залежей. Дней черезъ 35, именно отъ 15-го іюня, кузнечики стали окрыляться. Окрыленныя особи продолжали истреблять тѣ же растенія, но, вслѣдствіе большей подвижности, быстро переходили съ мѣста на мѣсто, сосредоточивались, преимущественно, въ просѣ и на сѣнокосахъ, такъ какъ хлѣба въ это время, вслѣдствіе засухи, созрѣвали въ 1891 г. очень рано и въ срединѣ іюня были уже слишкомъ сухими для кузнечиковъ. На созрѣвающихъ хлѣбахъ взрослые кузнечики мѣстами портили колосья и метелки. Такъ, на ржи они объѣдали твердѣющія зерна и отъѣдали пленки, какъ бы подстригая усы на колосѣ. На овсѣ и просѣ они переѣдали вѣтви метелокъ, отчего послѣднія падали на землю. Въ теченіе іюля крылатые кузнечики всюду передвигались большими стаями, при проѣздѣ по дорогамъ они выскакивали изъ-подъ ногъ лошадей и изъ-подъ колесъ экипажа, какъ брызги грязи.

Для складыванія яичекъ, насѣкомое сверлитъ ямку въ поверхности почвы и, выславъ ее слоемъ быстро засыхающей слизи, откладываетъ въ нее штукъ 25 яичекъ, весьма похожихъ на мелкое ржаное зерно. Такія кучи яичекъ („кубышки") обклеены снаружи крупинками земли и имѣютъ видъ толстыхъ, черныхъ, обыкновенно къ одному концу утолщенныхъ и слегка изогнутыхъ палочекъ, около дюйма длиною. Пристроенныя такимъ образомъ яички остаются неизмѣнными до весны слѣдующаго года, когда, около половины мая, начинаютъ показываться изъ нихъ личинки. Нѣкоторые хозяева высказывали предположеніе, что личинки выводятся изъ яичекъ уже осенью, и что могутъ произойти, такимъ образомъ, два поколѣнія кузнечиковъ въ теченіе года. Но такой взглядъ не оправдывается фактами, и за личинки итальянской саранчи принимали во всѣхъ такихъ случаяхъ маленькихъ кузнечиковъ совсѣмъ другихъ породъ.

На основаніи своихъ изслѣдованій проф. Линдеманъ предложилъ, по сообщенію „Сельск. Хоз.", слѣдующія мѣры для предупрежденія размноженія кузнечиковъ и для истребленія выводковъ ихъ, могущихъ появиться позднѣе: 1) ржаныя жнивья онъ совѣтывалъ перепахать въ концѣ сентября, не глубже, чѣмъ на вершокъ, съ цѣлью вывернуть наружу могущія въ нихъ находиться яички, и сдѣлать послѣднія легко доступными птицамъ, хищнымъ насѣкомымъ и вліянію неблагопріятныхъ условій погоды; 2) залежи и выгоны внимательно осмотрѣть въ концѣ сентября и, въ случаѣ нахожденія гдѣ-либо большого количества труповъ этихъ насѣкомыхъ, бороновать такія мѣста тяжелыми желѣзными боронами въ три или четыре слѣда, съ цѣлью вывернуть заложенныя здѣсь яички; 3) въ случаѣ сосредоточенія стай кузнечиковъ на залежахъ, принять мѣры къ спугиванію ихъ отсюда, чтобы не дать имъ сложить здѣсь свои яички; такое спугиваніе легко можетъ быть достигнуто при помощи дыма, бечевки, и т. п.

Эти мѣры имѣли цѣлью уничтожить яички, заложенныя кузнечиками, и тѣмъ предупредить появленіе послѣднихъ въ маѣ слѣдующаго года въ большомъ количествѣ. На случай, если примѣненіе этихъ мѣръ оказалось бы, почему-либо, невозможнымъ и личинки кузнечиковъ отродились весною, то, для истребленія выводковъ ихъ, проф. Линдеманъ предложилъ такія мѣры: всѣ отдѣльные выводки, „кулиги" или „черена", какіе могутъ обнаружиться весною на залежахъ и выгонахъ, на ржаномъ жнивьѣ или во ржи, должно истреблять тотчасъ же, по мѣрѣ обнаруженія ихъ. Для этого слѣдуетъ установить отъ начала мая правильный и постоянный надзоръ за всѣми названными здѣсь угодьями, чтобы отрождающіеся выводки могли быть тотчасъ же замѣченными. Въ первые дни появленія эти выводки сидятъ почти неподвижно на травахъ, наносятъ еще очень мало вреда и легко могутъ быть раздавлены на мѣстѣ, ногами, вѣниками, лопатою, и т. п. Если выводки успѣютъ вырости и начнутъ передвигаться по мѣстности, то ихъ должно тогда истреблять загономъ въ канавы; такъ какъ кузнечики вначалѣ сосредоточиваются, главнымъ образомъ, около межъ, столбовъ или дорогъ, то, поэтому, канавы можно выкапывать по этимъ межамъ. Притомъ, надо имѣть въ виду, что загонять въ такія канавы можно только неокрылившихся еще кузнечиковъ. Слѣдовательно, загонъ въ канавы нельзя откладывать далѣе первыхъ чиселъ іюня, такъ какъ въ срединѣ этого мѣсяца большинство кузнечиковъ уже получаетъ крылья и улетаетъ чрезъ канавы; послѣднія должны имѣть нѣсколько саженъ въ длину и столько же въ ширину; загнанныхъ въ канавы кузнечиковъ должно давить или сожигать при помощи набросанной туда соломы. На залежахъ и выгонахъ можно уничтожать кузнечиковъ раздавливаніемъ ихъ помощью тяжелыхъ деревянныхъ катковъ, лучше рубчатыхъ, нежели гладкихъ. (П. В.)

Новый способъ оживлять утопленниковъ. Врачъ Ляборде сообщилъ парижской медицинской академіи два случая оживленія утонувшихъ, при помощи сильнаго вытягиванія наружу языка. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ утонувшій больше двухъ часовъ не подавалъ никакихъ признаковъ жизни, несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся двумя врачами. Только вытягиваніе языка, устранившее судорожное сжатіе гортани, дало возможность воздуху проникнуть въ легкія и вызвало рвоту водою. По мнѣнію автора, причина задушенія утонувшихъ заключается именно въ томъ, что во время погруженія

въ воду гортань закупоривается и значительное количество воды поступаетъ въ желудокъ. Задачею врача, при оживленіи, является, такимъ образомъ, устраненіе этихъ двухъ причинъ, мѣшающихъ дыханію, что достигается простымъ вытягиваніемъ языка, послѣ чего можно уже производить растираніе, искусственное дыханіе и пр. (П. В.)

LXVIII

ЗАСѢДАНІЕ

нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета

7 мая 1892 года.

(*Продолженіе*).

Секретаремъ комитета, на основаніи ст. 16 положенія о губ. стат. комитетахъ, представленъ отчетъ о дѣятельности комитета за минувшій 1891 годъ. Изъ отчета видно, что въ теченіе 1891 года нижегородскій губернскій статистическій комитетъ имѣлъ одно засѣданіе—20 іюля.

Измѣненіе въ личномъ составѣ комитета произошло вслѣдствіе кончины почетныхъ членовъ комитета *В. Г. Трирогова* и *Н. А. Попова* и дѣйствительныхъ членовъ *И. Б. Рославлева*, *И. Н. Четыркина* и *С. И. Тромицкаго*; въ теченіе-же 1891 года сдѣлалось комитету извѣстно и о послѣдовавшей кончинѣ дѣйствительныхъ членовъ комитета *Ф. А. Арсеньева*—въ 1889 году и *А. В. Кордатова*—въ 1890 году.

Владиміръ Григорьевичъ Трироговъ получилъ свое образованіе въ петербургскомъ университетѣ. Служба его началась на Кавказѣ, гдѣ онъ занималъ должности цензора, помощника редактора временнаго отдѣленія по гражданскому устройству кавказскаго и закавказскаго края и предсѣдательствующаго мѣстной межевой коммиссіи. Оставивши службу на Кавказѣ, Владиміръ Григорьевичъ принялъ въ 1864 году должность мирового посредника въ кузнецкомъ уѣздѣ саратовской губерніи. Приблизительно около этого времени становится В. Г. извѣстнымъ въ нашей статистико-экономической литературѣ, своими очерками крестьянской жизни въ связи съ ея административными рамками—сельской и волостной; самою большею извѣстностью пользуется изслѣдованіе В. Г. подъ заглавіемъ „Община и подать". Помимо обязанностей мирового посредника В. Г. въ этотъ саратовскій періодъ своей жизни несъ на себѣ и обязанности предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей кузнецкаго округа, помощника предсѣдателя саратовскаго статистическаго комитета, и былъ затѣмъ членомъ саратовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Къ этому-же времени относится и избраніе В. Г. Трирогова почетнымъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета, состоявшееся въ засѣданіи комитета 27 мая 1877 года. Въ началѣ 80-ыхъ годовъ мы уже видимъ В. Г. въ Петербургѣ, въ главномъ тюремномъ управленіи, откуда онъ однако вскорѣ перешелъ на службу въ министерство государственныхъ имуществъ и скончался на 57 году жизни, въ октябрѣ 1891 года, бывши директоромъ департамента общихъ дѣлъ этого министерства. Въ послѣдніе годы жизни В. Г. Трироговъ занимался лишь редакціонными работами: на основаніи выработанныхъ имъ программъ были составлены особо командированными молодыми людьми, получившими высшее образованіе, изслѣдованія западной Сибири; изслѣдованія эти изданы подъ редакціей В. Г. Трирогова въ 12-ти томахъ.

Нилъ Александровичъ Поповъ былъ почетнымъ членомъ нижегородскаго статистическаго комитета съ 1 марта 1878 года. Родился онъ 28 марта 1833 года въ городѣ Вѣжецкѣ тверской губерніи, гдѣ отецъ его былъ штатнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища; образованіе свое Нилъ Александровичъ получилъ въ тверской гимназіи (1844—1850) и въ московскомъ университетѣ, по историко-филологическому факультету (1850—1854). Свою ученую карьеру Н. А. началъ со службы младшимъ учителемъ русскаго языка въ московской 4-й гимназіи, съ 25 марта 1855 года; вскорѣ, а именно 19 октября 1857 года, онъ былъ переведенъ на должность адъюнкта по кафедрѣ русской исторіи въ казанскомъ университетѣ, когда эту кафедру оставилъ покойный С. В. Ешевскій. Въ Казани однако Н. А. оставался только до августа 1860 года, занявъ кафедру русской-же исторіи въ своемъ любимомъ, родномъ московскомъ университетѣ, который онъ оставилъ уже заслуженнымъ профессоромъ въ 1888 году; послѣдніе годы жизни посвящены были Ниломъ Александровичемъ работамъ по московскому архиву министерства юстиціи, должность директора котораго онъ занялъ по смерти Н. А. Калачова, въ 1885 году (въ послѣдствіе эта должность директора была переименована въ должность управляющаго архивомъ). Первымъ научнымъ трудомъ Н. А. слѣдуетъ назвать его кандидатское сочиненіе „Исторія вопроса о русской начальной лѣтописи"; степень магистра въ 1861 году въ московскомъ университетѣ Н. А. получилъ, защитивъ диссертацію свою „В. Н. Татищевъ и его время", а въ 1869 онъ получилъ степень доктора русской исторіи, за сочиненіе „Россія и Сербія историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г.". Помимо занятій русской исторіей и славяновѣдѣніемъ, Нилъ Александровичъ принималъ дѣятельное участіе и въ общественной жизни Москвы, состоя долгое время секретаремъ московскаго славянскаго комитета, и въ литературныхъ кругахъ своего любимаго города: онъ былъ постояннымъ сотрудникомъ изданій покойнаго И. С. Аксакова (одно время даже редактировалъ газету „Москва"), а затѣмъ, съ семидесятыхъ годовъ принималъ участіе въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ"; нечего и прибавлять, что почти всѣ московскія ученыя общества считали Н. А. своимъ членомъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ занималъ отвѣтственныя и требовавшія много труда и времени обязанности. Рядъ иногороднихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій внесъ имя Н. А. Попова въ списокъ своихъ членовъ и большинство ихъ пользовалось этимъ далеко неноминально: своими занятіями и опытностію Н. А. дѣлился и съ академіею наукъ, и съ возникающими въ провинціи новыми учрежденіями—учеными архивными коммиссіями. Женатъ былъ Н. А. Поповъ на В. С. Соловьевой—дочери знаменитаго автора „Исторія Россіи" С. М. Соловьева. Скончался Н. А. на 59-мъ году, 22 ноября 1891 года и похороненъ на кладбищѣ новодѣвичьяго монастыря, вблизи послѣдняго мѣста своихъ неустанныхъ трудовъ—московскаго архива министерства юстиціи. Съ 1885 года имъ издано было четыре тома (V—VIII) „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи"; на препроводительной бумагѣ, при которой послѣдній VIII томъ этого почтеннаго изданія былъ присланъ въ нижегородскій статистическій комитетъ, еще твердою рукою стояла обычная подпись Н. А.—„Нилъ Поповъ"; помѣчена имъ эта бумага 16 декабря 1891 года, а чрезъ нѣсколько дней его уже не стало... Подробный перечневой списокъ учено-литературныхъ трудовъ покойнаго напечатанъ въ „Памятной книжкѣ московскаго архива министерства юстиціи" (1890) и занимаетъ девять страницъ убористой печати. „Перейдя съ университетской кафедры на постъ управляющаго архивомъ министерства юстиціи, Н. А. Поповъ не сдѣлался бюрократомъ, говоритъ В. Н. Стороженъ (№ 354 „Русскихъ Вѣдомостей" отъ 24 декабря 1891 года); онъ остался ученымъ профессоромъ".... „Преданные наукѣ архивисты также искренно любили его, какъ когда-то любили его студенты, особенно во время исполненія имъ обязанностей декана. Природное стремленіе къ общительности было въ немъ такъ велико, что однихъ научныхъ связей было недостаточно; установилось знакомство личное и семейное, такъ что члены архива были постоянными и непосредственными участниками семейныхъ торжествъ управляющаго и обратно, насколько это было доступно для него, постоянно страдавшаго тяжелою болѣзнью".... „Посѣтители библіотечной залы архива живо помнятъ покойнаго профессора, входившаго въ научные интересы и занятія посторонныхъ посѣтителей архива и нерѣдко по долгу съ ними бесѣдовавшаго на научной почвѣ. Члены VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ не забыли того живого и многочисленнаго собранія, которое состоялось у него на квартирѣ во время съѣзда. Въ то время, когда дѣятельность съѣзда была въ полномъ ходу и когда никому не приходило въ голову объединить и перезнакомить покороче провинціальныхъ участниковъ съѣзда между собою и со столичными дѣятелями, въ квартирѣ покойнаго профессора раздавались слова о необходимости единенія между членами разныхъ архивныхъ коммиссій, о сосредоточеніи и систематизаціи работъ, о необходимости связи архивныхъ коммиссій съ столичными архивами".... Слова В. Н. Сторожева дышатъ доброй правдой: Нилъ Александровичъ принадлежалъ не только къ числу выдающихся людей науки, онъ принадлежалъ къ тѣмъ не часто встрѣчающимся въ жизни людямъ, со смертью которыхъ у всѣхъ лично его знавшихъ что-то болѣзненно обрывается....

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вслѣдствіе заявленія **С. Л. Евдокимова** объ утерѣ имъ дубликата накладной за № 56417 на отправленный 4-го августа 1892 года со ст. Нижній на ст. Пахомово грузъ Правленіе Общества Московско-Курской желѣзной дороги симъ заявляетъ, что означенный дубликатъ за № 56417 будетъ считать недѣйствительнымъ.

3—1

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ воскресенье 27 сентября 1892 года имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года. №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 1436, 1708, 4865, 7792, 7793, 8414, 8621, 9155, 9311, 1289, 1367, 1812, 1931, 2144, 2595, 2596, 4064, 5995, 6214, 6260, 6261, 6626, 7097, 7474, 7475, 7940, 8518, 8683, 8860, 9062, 9402, 9726, 10152, 10157, 10294, 10391, 10496, 10740, 10831, 10856, 10881, 11242, 11288, 11355, 11393, 11539, 12095, 12137, 12199, 12810, 12811, 12928, 12931, 13014, 13043, 13051, 13052, 13148, 13172, 13256, 13348, 13376, 13448, 13471, 13501, 13605, 136 7, 13621, 13641, 13647, 13651, 13675, 13676, 13688, 13749, 13757, 13759, 13789, 137 5, 13816, 13871, 13929, 13996, 14106, 14129, 14174, 14379, 14454, 14487, 14502, 14515, 14528, 14658, 14669, 14677, 14689, 14711, 14725, 14729, 14733, 14738, 14805, 14808, 14827, 14849, 14855, 14865, 14874, 14894, 14895, 14908, 14915, 14921, 14923, 14945, 14947, 14948, 14949, 15023, 15024, 15061, 15125, 15204 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Трифонова.



ВЪ ШЛЯПНОМЪ МАГАЗИНѢ

В. А. ЛАТЫШЕВОЙ

(Большая Покровка, домъ Покровскаго)

ПОЛУЧЕНЫ:

осеннія французскія **шляпы**, матеріалы для шляпъ, **корсеты** франко-бельгійской фабрики «P. Dutoict & C°».

Цѣны фабричныя.

Получены также цвѣты и гарнитуры для платьевъ.

Пріемъ заказовъ шляпъ и передѣлка.

Всѣ предметы въ огромномъ выборѣ.

Цѣны умѣренныя.

Требованія иногороднихъ исполняются немедленно.

4—4

Л. И. МЕТТУСЪ-ПАНФИЛОВА

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ.

Пріемъ отъ 10 ч. утра до 4 ч. дня.

Н.-Новгородъ, Бол. Покровка, д. Акифьева.

10—4

СИМЪ ЗАЯВЛЯЮ, что подлинное подтоварное свидѣтельство за № 319003 въ суммѣ девяносто три рубля 57 коп., выданное Павловскою конторою Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей на товаръ, отправленный мною на станцію Кобеляки по квитанціи за тѣмъ-же нумеромъ, мною утеряно, а потому прошу таковое считать недѣйствительнымъ и для Россійскаго Общества необязательнымъ.

Петръ Васильевичъ Щеткинъ.

3—1

Симбилейская контора Его Сіятельства графа **Орлова-Давыдова** симъ объявляетъ, что 20-го числа сентября мѣсяца сего 1892 года въ оной конторѣ будетъ производиться продажа съ торговъ на срубъ 5 десятинъ самаго лучшаго крупнаго дубоваго строеваго лѣса, годнаго на разныя издѣлія—клепку, полозъ, ободъ и т п.; 32 десятины 2264 кв. саж. строевого и дровянаго, разныхъ лиственныхъ породъ, лѣса; съ 252 десят. выборочной рубки 115 куб. саж. ивоваго лѣса (тальника) на корье; 20 дубовыхъ сухостойныхъ и буреломныхъ строевыхъ деревъ; 102 куб. саж. дубовыхъ и разныхъ лиственныхъ породъ заготовленныхъ уже и незаготовленныхъ подѣлочныхъ и строевыхъ матеріаловъ и крупныхъ дровъ и 594 куб. саж. мелкихъ дровъ и 282½ куб. саж. орѣховаго хвороста на дрова и плетень, изъ Симбилейскихъ дачъ, находящихся при селеніяхъ: Майданахъ, Наченье, Мѣшихѣ и Мухоѣдовѣ, Нижегородской губерніи и уѣзда, и въ 14 до 20 верстъ отъ рѣки Волги.

Торги будутъ производиться устно, съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій. Продажа будетъ производиться въ-раздробь по порядку №№ торговыхъ единицъ участками, по-десятинно и по нѣсколько десятинъ и по-кубично. Въ залогъ должно быть представлено 10% съ оцѣночной суммы того количества лѣса, которое желаютъ купить.

Подробныя условія продажи, предварительно до торговъ, можно видѣть въ Симбилейской конторѣ.

За осмотромъ-же продаваемаго лѣса покупатели могутъ обращаться къ мѣстной лѣсной стражѣ.

Лѣсъ, назначенный къ продажѣ, находится

въ дачахъ: Майданской, Наченской, Пуперской, въ Мухоѣдовскихъ,—въ урочищахъ: Березовомъ, Лукинскомъ и Малиновомъ и въ урочищахъ: Костуновомъ, Кругломъ и Шуравьевѣ.

Кромѣ продажи лѣса, того-же 20-го числа сентября мѣсяца будутъ производиться торги на отдачу въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ существующей Старосельской водяной мукомольной мельницы о 4-хъ поставахъ и другой водяной мукомольной мельницы на рѣчкѣ Озеркѣ, близъ деревень: Старой Пунери и Лапшлей,—подъ выстройку на 12-ти-лѣтній срокъ.

Управляющій Симбилейскимъ имѣніемъ графа Орлова-Давыдова, лѣсничій *Л. Солимани.*

3—2

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ МОСКОВСКО-НИЖЕГОРОДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

На нижеслѣдующихъ станціяхъ находятся невостребованные грузы, прибывшіе съ марта мѣсяца по іюль сего года:

ГОРБАТОВКА: по накладной за № 1988—изъ Калуги. ЧЕРНОЕ: по накладнымъ за №№ 21713—изъ Москвы и 2276—изъ Уидола. ОРЛОВКА: по накладной за № 2640—изъ Нижняго. НИЖНІЙ: по накладнымъ за №№ 1284—изъ Варшавы; 1677, 2434, 3164, 3613, 4263, 4475, 4507, 4603, 4602—изъ Сергіева; 216—изъ Чулкова; 440—изъ Степанова; 29687, 29689, 37075, 42583, 41929, 41931, 46271, 46273, 58217, 61007, 61323—изъ Москвы; 9847—изъ Одессы—товарной; 4360—изъ Мурома; 65380, 97374—изъ С.-Петербурга; 483—изъ Симферополя; 12010—изъ Воронежа; 2750—изъ Егорьевска; 1093—изъ Подольска; 3828—изъ Витебска; 13559, 13560, 13562, 13563—изъ Праги; 284/1716—изъ Берлина; 414—изъ Курска и 98—изъ Вѣны.

Въ случаѣ непринятія получателями, грузы эти будутъ проданы съ публичнаго торга въ срокъ, указанный въ ст. 90 Общаго Устава россійскихъ жел. дорогъ.

Одновременно съ симъ будутъ проданы разные товары и предметы, забытые или потерянные въ теченіи указаннаго періода времени на станціяхъ и въ вагонахъ.

3—3

СѢМЕНА

клевера, вики, тимофеевой травы и рейграса

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

у С. Н. Казачкова.

Нижній-Новгородъ, Нижній Базаръ, д. Шунаева.

3—2

ПРАВЛЕНІЕ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНІИ
„НАДЕЖДА“

объявляетъ, что съ нижепоименованными грузами, въ случаѣ непринятія ихъ въ теченіе года со дня этой публикаціи, будетъ поступлено согласно § 62 устава Компаніи.

Нумера квитанцій.	Годъ пріема клади.	АГЕНТСТВО принявшее кладь.	АГЕНТСТВО хранящее кладь.	ФАМИЛІЯ отправителя.	ФАМИЛІЯ получателя.	Число мѣстъ.	Содержаніе мѣстъ.
118532/82 208269/140	1891	Бухарское Астраханское	Нижегородское	Ходжаевъ.	Аліевъ.	13 м. 14 м.	Козлин. кожи. —
118537/128 208284/135	—	Бухарское Астраханское	—	—	—	—	—

Нижній-Новгородъ. 9 сентября 1892 г. Нижегородская губернская типографія. За редактора *Н. Соколовскій.*